

ПРАВО СУДЬИ НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья предлагает для обсуждения проблему обеспечения дополнительных гарантий права судей на справедливое судебное разбирательство. Показаны проблемы с обращением в суд судей по общегражданским делам и особенности судебной защиты судьи в соответствие с его статусом.

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, судья, обращение в суд, решения органов судейского сообщества, обжалование, дисциплинарная ответственность, квалификационная аттестация, судья в отставке, Дисциплинарная коллегия.

Право на справедливое судебное разбирательство традиционно рассматривается в аспекте деятельности судьи, который должен, во-первых, сам отвечать требованиям законности, независимости и беспристрастности и, во-вторых, обеспечивать все те гарантии, которые включает понятие справедливости: само права доступа к суду, равноправие, состязательность, гласность, разумный срок, мотивированность судебного акта и его исполнение. Перечень и содержание гарантий справедливости развивается в правовых позициях Европейского суда по правам человека, и соблюдение этих требований налагает на судью дополнительную ответственность.

При этом крайне редко обсуждается проблема, как реализуется право на справедливое судебное разбирательство применительно к самому судье. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод начинается словом «каждый», что означает, что все правила справедливого разбирательства в полной мере распространяются и на судей. Но далее в названной статье содержатся определенные ограничения о том, что право на справедливое судебное разбирательство обеспечивается каждому только «в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения». Следовательно, если судья будет участником гражданского или уголовного процесса, то при необходимости может обратиться в Европейский суд с жалобой на нарушение статьи 6 Конвенции, а в тех случаях, когда судебный процесс будет о защите его прав, вытекающих из статуса судьи, то это уже не попадает под действие статьи 6 Конвенции. Европейский суд в своих постановлениях постоянно дает толкование этих понятий, но пока нет достаточной ясности, попадают ли под понятие споров о гражданских правах дела, связанные с привлечением судьи к дисциплинарной ответственности, а также ситуации с досрочным прекращением полномочий председателя или заместителя председателя суда, а также прекращением отставки судьи. Толкование Европейским судом понятия «уголовное обвинение» достаточно широкое, но все это так или иначе связывается с уже очевидными, когда, допустим, произведен обыск, совершены какие-либо обеспечительные меры, лицо официально проинформировано о том, что против него возбуждено уголовное дело. Но особенности статуса судьи в том, что установлены дополнительные гарантии относительно порядка возбуждения уголовного дела и совершения любых следственных действий. Согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, независимо от уровня, должна дать Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации на основании Представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Соответствующее решение, как правило, судьи пытаются оспорить, а значит, опять возникает вопрос, будет ли признана приемлемой жалоба такого лица по основанию нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Вероятно, ответ даст только сам Европейский суд, если подобная жалоба будет подана, но, учитывая, что чаще всего обращение содержит ссылки на нарушение не только статьи 6, но и других статей, то у судьи есть возможность, что по другой статье жалоба будет принята и рассмотрена.

Как бы ни было велико значение Европейского суда для защиты прав человека и основных свобод, но «Страсбургский суд не вправе отменить по жалобе заявителя приговор или решение,

вынесенное национальным судом; он не является вышестоящей инстанцией по отношению к национальной судебной системе» [4, с. 48]. Следовательно, основное внимание должно быть уделено тому, как обеспечивается право судьи на справедливое судебное разбирательство в рамках национальной правовой системы.

Требования общества к судебной власти и конкретно к судьям постоянно повышаются. Обсуждаются даже вопросы о возможности введения регрессной ответственности судьи при применении ст. 1070 Гражданского кодекса РФ по примеру Италии [3, с. 12] даже в тех случаях, когда имела место просто судебная ошибка, которая не дает оснований для привлечения судьи к уголовной ответственности за заведомо неправосудный судебный акт. При этом недостаточно обсуждается проблема обеспечения гарантий уважения к суду, в этой части опыт зарубежного законодательства пока не востребован.

Судья, являясь олицетворением судебной власти, остается человеком и гражданином, субъектом самых различных правоотношений, а значит, в определенных случаях сам нуждается в судебной защите. Но, как показывает практика, судьи прибегают сами к помощи суда только в ситуациях, когда это крайне необходимо.

Крайне редко судьи пытаются защищать честь и достоинство, оспаривать характеристики, которые содержат не совсем объективные положения. И это не потому, что им безразлично, какая о них распространяется информация, а скорее, из некоего опасения самому прослыть «сутяжником», коих, к сожалению, немало встречается.

Не очень используют судьи и право на пересмотр судебных актов, принятых по делам с их участием. Как ни странно, это уже некое опасение такой жалобой умалить авторитет судебной власти. Одной из специфических ситуаций, связанных с защитой деловой репутации судьи, является возможность обжаловать частное определение, вынесенное вышестоящим судом одновременно с отменой судебного акта. Подобное обжалование встречается крайне редко, хотя последствия вынесения такого акта достаточно серьезные, поскольку именно частное определение может служить поводом к возбуждению дисциплинарного производства. Почему судьи редко пользуются этим правом, поясним на примере, но без детализации данных о судьбе. Высшая квалификационная коллегия судей РФ отменила решение квалификационной коллегии судей одного из субъектов Федерации, которым судья был привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение действий, умаляющих авторитет судебной власти, выразившихся в обжаловании частного определения вышестоящей судебной инстанции. Да, решение было отменено, но, как говорится, «осадок остался».

Непростым является само обращение судьи за судебным решением даже по самым житейским обстоятельствам. Первая проблема связана с необходимостью изменения подсудности, поскольку дело не может быть рассмотрено в том суде, где исполняет обязанности этот судья. Равным образом этот запрет распространяется и на членов семьи. А рассматривать дело с участием организации, где работает родственник, независимо от должности и выполняемой работы, можно только после информирования об этом участников процесса, как следует из толкования ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации». Эти обстоятельства могут существенно затруднить обращение в суд судьи, ведь в некоторых регионах районные суды находятся на значительном расстоянии, кроме того, требуется личное участие, и это может с учетом дороги занять достаточно продолжительное время, а у судьи дела назначены на два месяца вперед, кроме того, замена судьи по такому основанию прямо не оговорена ни в одном процессуальном кодексе.

Казалось бы, проблема обращения судьи в суд может разрешиться очень просто с использованием института представительства. Разумеется, судье, как и любому гражданину, представитель необходим, но здесь снова возникает проблема. Адвокат, который представлял в суде интересы самого судьи или членов его семьи, уже не сможет участвовать по делам, которые будет рассматривать этот судья. Но ведь, принимая поручение, адвокат не может знать, какому судье будет распределено дело. Кроме того, есть у адвокатов и судей определенная специализация, может получиться, что адвокат должен будет менять или профиль, или регион, где осуществляет свою деятельность.

Это далеко не все проблемы, с которыми сталкивается судья при необходимости защиты своих прав.

Особого внимания заслуживает реализация права судьи на справедливое судебное разбирательство по делам, возникающим из профессиональной деятельности судьи. Основные категории таких дел уже были упомянуты, исчерпывающий перечень назвать практически невозможно, но целесообразно обратить внимание на наиболее распространенные.

Начать, вероятно, следует с обжалования решений, которые препятствуют получению статуса судьи. Это решения экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, а также решений и заключений квалификационных коллегий по вопросу о даче рекомендации кандидату на должность судьи. Решения экзаменационных комиссий могут быть обжалованы соответственно в суд субъекта Федерации или в Административную коллегия Верховного Суда РФ, если кандидат сдавал экзамен в Высшей экзаменационной комиссии в соответствии с должностью, на которую претендует. Обжалование таких решений возможно только по основанию нарушения процедуры проведения экзамена, и суд не может пересматривать содержание ответа и собственно оценку. При обжаловании таких решений полностью соблюдается принцип равенства статуса кандидатов, поскольку нет возможности обжаловать решение экзаменационной комиссии субъекта в Высшую экзаменационную комиссию, а в судебном порядке есть возможность использования всех проверочных инстанций.

Акты квалификационных коллегий относительно рекомендации на должность судьи имеют особенности обжалования в зависимости от характера самого акта и уровня квалификационной коллегии. При отказе кандидату в рекомендации квалификационная коллегия принимает решение, которое в соответствии с указаниями Конституционного Суда РФ должно быть мотивировано. Такое решение кандидат может обжаловать как по существу, то есть опровергать основания для отказа, так и по процедуре проведения конкурсного отбора.

Если квалификационная коллегия дает рекомендацию одному или даже нескольким кандидатам на вакантную должность, то принимает заключение. В заключении отражаются данные на всех кандидатов, принимающих участие в конкурсе, и результаты голосования. Если кандидат не получил рекомендацию в заключении, это не означает, что ему было отказано в рекомендации, следовательно, обжаловать заключение можно только по процедурным основаниям. Хотя иногда кандидат обращается с просьбой об исключении определенных оценок и фактов, которые указаны в заключении, поскольку это может в дальнейшем повлиять на результаты других конкурсов. При этом нередко кандидаты пытаются обжаловать заключения квалификационных коллегий не только по основанию нарушения процедуры конкурсного отбора, но и по существу тех обстоятельств, которые были выявлены в ходе проверочных мероприятий и на заседании квалификационной коллегии.

Определенное неравенство возможностей обжалования зависит от того, какого уровня квалификационная коллегия рассматривала вопрос о даче рекомендации на должность судьи. Если в соответствии с должностью, на которую претендует кандидат, решение о рекомендации относится к компетенции Высшей квалификационной коллегии судей РФ, то единственный способ защиты – это обжалование решения в Административную коллегия Верховного Суда РФ.

Но когда решение принимает квалификационная коллегия субъекта, то у кандидата появляются дополнительные способы защиты. Прежде всего это возможность обжалования решения в Высшую квалификационную коллегия судей РФ. После этого не исключается право обжаловать основное решение в суд данного субъекта. Кроме того, кандидат может обжаловать и решение ВККС в Верховный Суд по правилам гл. 22 КАС РФ. Соответственно, если решение оставлено без изменения, то обжаловать его можно только по основаниям нарушения процедуры. Заметим сразу, что это правило относится и к другим случаям оспаривания решений ВККС по жалобам на акты квалификационных коллегий субъектов РФ.

Таким образом, получается, что возможности судебной защиты отличаются в зависимости от того, на какую должность претендовал кандидат. Высшая квалификационная коллегия судей РФ дает рекомендации на все должности судей в военные суды, на руководящие должности судов субъектов, включая арбитражные, и на все должности апелляционных и кассационных судов, а также всех судей и руководителей Верховного Суда РФ. Учитывая, что на большинство названных должностей претендуют уже действующие судьи, получается, что у них несколько меньше возможностей для защиты своего права.

Как уже отмечалось, возбуждение уголовного дела в отношении судьи возможно только после получения согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ, такой порядок полностью уравнивает возможности судей прибегнуть к судебной защите независимо от занимаемой должности. Но действует он только с 2019 г., до этого возможности защиты у судьи зависели, как и в случаях с получением рекомендации, от уровня квалификационной коллегии, которая давала согласие. Но следует учитывать, что и при даче согласия на возбуждение уголовного дела, и при рассмотрении жалобы в суде, в предмет исследования и доказывания входит только один вопрос: связано или нет это с осуществлением профессиональной деятельности. Хотя подавляющее большинство судей как при рассмотрении Представления Председателя Следственного комитета РФ, так и в Верховном Суде пытаются обосновать свою позицию отсутствием состава преступления или недоказанностью деяния. Реже бывают попытки обосновать наличие связи с профессиональной деятельностью, как, например, судья Арбитражного суда Саратовской области К., который обосновывал свое административное исковое заявление тем, что в основе уголовного дела, на возбуждение которого было дано согласие, лежит внепроцессуальное обращение к нему предположительно сотрудников ФСБ [2, с. 31–33].

Наиболее распространенными ситуациями, когда судье необходима защита, является привлечение его к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность судей является уникальным видом ответственности, поскольку решение о привлечении к ответственности принимают органы судейского сообщества и вся процедура дисциплинарного производства также осуществляется органами судейского сообщества, а кроме того, нет четкого определения составов дисциплинарных проступков, как это привычно для других видов ответственности. В ч. 1 ст. 12.1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» дисциплинарный проступок определяется как «виновное действие или бездействие при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса». Поскольку данное определение изобилует оценочными категориями, то, естественно, необходимо очень детально изучать все обстоятельства дела как при рассмотрении вопроса в квалификационной коллегии, так и в суде.

При рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности важно прежде всего точно определить, что в каждом конкретном случае следует понимать под дисциплинарным проступком. В настоящее время нередко дисциплинарный проступок связан с использованием сети Интернет. Это может быть связано как со служебной, так и внеслужебной деятельностью. Так, судья арбитражного апелляционного суда усомнилась в правильности формирования судебного состава, и, хотя по процессуальным вопросам вообще не предусмотрено особое мнение, она не только его подготовила, но и сразу разместила это особое мнение в сети Интернет. Во внеслужебной деятельности это связано чаще всего с увлечением социальными сетями, когда судья забывает, что это не его личный дневник, который не доступен широкой аудитории, и использует неподобающие по форме и содержанию высказывания, либо размещает фотографии.

Но не менее важно и соблюдение процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности. С 2019 г. только советы судей обладают правом обращения в квалификационные коллегии для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Ранее это право было и у председателей судов. Нарушение процедуры привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может привести в итоге к тому, что судья избежит привлечения к ответственности. Поэтому очень важно четкое законодательное регулирование этих вопросов. Можно отменить некоторые различия формулировок ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» и ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Но есть некоторые различия в вопросе о привлечении к дисциплинарной ответственности за деяния при исполнении судьей служебных обязанностей. Так, в ч. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей указано, что досрочное прекращение полномочий судьи за нарушения при осуществлении правосудия возможно только при наличии жалобы участника процесса или соответствующего акта вышестоящей судебной инстанции, или актом, принятым по заявлению об ускорении

рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков. А в ч. 3.1 ст. 10 Закона об органах судейского сообщества установлено, что обращение о наложении дисциплинарного взыскания на судью за деяния, совершенные при исполнении служебных обязанностей, возможно только при наличии жалобы участника процесса или частного определения в адрес судьи.

Таким образом, получается, что сама возможность обращения совета судей в квалификационную коллегия для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности независимо от вида взыскания ограничена в большей степени, чем это следует из положений о порядке применения меры взыскания для квалификационных коллегий.

В соответствии с законом возможны четыре вида дисциплинарных взысканий: замечание; предупреждение; понижение в квалификационном классе; досрочное прекращение полномочий судьи. Судебный порядок обжалования зависит от вида дисциплинарного взыскания. Особый статус судьи обусловил создание специальной судебной инстанции для обеспечения судье права на защиту от необоснованного прекращения полномочий. В 2010 г. было создано при Верховном Суде РФ специальное Дисциплинарное судебное присутствие, которое в 2014 г. при реформировании Верховного Суда РФ было преобразовано в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда РФ. Порядок рассмотрения жалоб в Дисциплинарной коллегии урегулирован гл. 23 Кодекса административного судопроизводства. Особенности формирования судебного состава при рассмотрении данных дел и другие правила, как представляется, в достаточной степени гарантируют для судей право на справедливое судебное разбирательство. Но, как это ни странно, Кодекс административного судопроизводства некоторым образом «отстал» от изменений в законодательстве. Так, с сентября 2019 года из Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» исключено полномочие Председателя Верховного Суда на обращение в Дисциплинарную коллегия с целью оспаривания решений квалификационных коллегий, которыми было отказано в наложении дисциплинарного взыскания на судью в виде досрочного прекращения полномочий, однако в ст. 230 КАС РФ по-прежнему сохранена ч. 2, где сказано о таком праве.

Кроме того, в литературе давно предлагается предоставить суду при рассмотрении дела в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ право изменять вид дисциплинарного взыскания [1, с. 251–253] с тем, чтобы судья, в отношении которого суд сочтет наказание чрезмерно строгим, не уходил из суда вообще без дисциплинарного взыскания, поскольку практически не встречается ситуаций, когда бы было установлено отсутствие состава дисциплинарного проступка.

Все иные виды дисциплинарных взысканий могут быть обжалованы в суд субъекта или в Административную коллегия Верховного Суда РФ.

Соответственно все виды взысканий, наложенные квалификационными коллегиями судей субъектов, могут быть еще обжалованы в Высшую квалификационную коллегия судей РФ. И в этом проявляется уже отмеченное ранее неравенство возможности защиты.

Для судей важным является присуждение соответствующих квалификационных классов. Проведение квалификационной аттестации – также прерогатива квалификационных коллегий, которые наряду с присуждением очередного класса или оставлением в ранее присвоенном, являющимся предельным по занимаемой должности, могут оставить в прежнем классе, учитывая неудовлетворительные показатели работы судьи. И хотя это ничего общего не имеет с досрочным прекращением полномочий, жалобы на решения о квалификационной аттестации отнесены к подсудности Дисциплинарной коллегии. Дел таких практически нет, поскольку уже через год можно пройти аттестацию повторно и получить соответствующий класс. Это отличает оставление в прежнем классе от понижения квалификационного класса, как дисциплинарного взыскания, ведь в таком случае квалификационная аттестация возможна только по истечении нормативного срока пребывания в том классе, на который понизили судью за совершение дисциплинарного проступка.

В связи с этим возникает некоторое недоумение о том, почему оставление в прежнем классе отнесено к специализированному судебному органу, а обжалование понижения квалификационного класса рассматривается по правилам гл. 22 КАС РФ. Аналогичный вопрос возникает и относительно судебного обжалования прекращения полномочий председателя суда

или заместителя председателя суда при сохранении статуса судьи. Да, это не является мерой дисциплинарной ответственности, но для многих это практически равнозначно дисциплинарному взысканию и задевает честь, достоинство и деловую репутацию.

Такие дела встречаются не так часто, так, может быть, целесообразно и по ним установить дополнительную гарантию права на справедливый суд и передать их к ведению Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ.

Начав с права на защиту кандидатов в судьи, логично завершить соответствующим правом судей в отставке. Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении судьи в отставке решается так же, как и для действующего судьи. Сходным по сути и по последствиям с досрочным прекращением полномочий судьи является прекращение отставки судьи. Это возможно в результате нарушения соответствующих запретов и ограничений или в случае обнаружения деяний, совершенных в период осуществления полномочий судьи и попадающих под понятие дисциплинарного проступка. Такое решение принимают квалификационные коллегии соответствующего уровня, а судебное обжалование возможно в порядке гл. 22 КАС РФ. Да, это уже не действующий судья, но он является членом судейского сообщества и так же, как действующий судья, утрачивает не только свое доброе имя, но материальные гарантии.

Пришло время оценить, насколько судебное разбирательство в отношении судей справедливо, и гарантии права на судебную защиту. Создание особой судебной инстанции для рассмотрения дел, которые затрагивают не только основополагающие права судьи, но и авторитет судебной власти, очень важно, что доказала практика. Но ситуация с судебной властью находится на острие дискуссий в обществе, хотя, как правило, только с позиций того, как должен судья осуществлять правосудие. Подумаем и о том, насколько правосудие справедливо к самим судьям.

Список литературы

1. Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2019. 480 с.
2. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации № 1 (75). 2021. 48 с.
3. Момотов В.В. Суд в современном мире: независимость, эффективность, ответственность // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно- практической конференции 23 октября 2020 г. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2020. 122 с.
4. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 304 с.

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор (SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735), профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

RIGHT OF JUDGE TO FAIR TRIAL

L.V. Tumanova

Tver State University

The article proposes for discussion the problem of providing additional guarantees of the right of judges to a fair trial. The problems with the appeal of judges in civil cases and the peculiarities of judicial protection of a judge in accordance with his status are shown.

Keywords: *right to a fair trial, judge, going to court, decisions of the judicial community, appeal, disciplinary liability, qualification certification, retired judge, Disciplinary board.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor (SPIN-cod: 8705-4643, AuthorID: 648735), professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Право судьи на справедливое судебное разбирательство // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 71 – 80.